

Январская метель. 17 лет спустя. Пролог

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Январская метель. 17 лет спустя. Пролог ЯНВАРСКАЯ МЕТЕЛЬ. 17 ЛЕТ СПУСТЯ.

ПРОЛОГ

Из отрывка стихотворения поэта Александра.

27 января 1813 года. Польша. Город Варшава. Начало XIX века.

Закат печально за Вислой погас,
украсив сугробы в цветной багрянец:
«В салон, приехав, я встретила Вас, -
и в зал пригласила, исполнить танец».

Месяц нахмурил застенчиво бровь,
лазурь, расстилая в степной дубраве:
«В Польше возникла шальная любовь, -
и сердце влюбилось в родной Варшаве»

Поместье Франсуа Паскаля.

Франция. Город Париж. 27 января 1830 год. 17 лет спустя.

Ночью звёздной в свете бежевом, сквозь сумрак небесной материи, кучер мчался по тропке заснеженной, везя письмо из Российской империи. За елисейскими полями потухла зорька, и над Сеной стало заметно темней. Из Петербурга в Париж приехала тройка, пригнав поздно босоногих коней. Туман спустился в безмолвие сада, и одел деревья в белоснежную накидку. Алексей остановился возле фасада, и отворил рукой продрогшую кибитку. Он, пройдя через берёзовое полесье, поступью вступил на замёрзшее крыльцо, и не спеша вошёл в старинное поместье, обдав теплом морозное лицо.

В доме Франсуа[1]

сидели гости: они пили с чашек горячий кофе и вели в гостиной светскую беседу. Между столиками с тонкой тростью, – в ливрее с подносом, – лакей Прокофий, мимо ходил по дорожному паркету: (со словами)

Публика в зале была многолюдной:
и мадам, блистая в шёлковом платье.
Вальс танцевала в усадьбе уютной,
и мечтала только, явно, о счастье.

Картины, статуи из мрамора и вазы, своим видом манили в салон[2]

. Не видя такой роскоши ни разу, кучер окунулся в царский сон:
(в мыслях)

– «Я опишу господину дворянский бал: столовую зелёно горчичного цвета – с акварельными пейзажами и мягким диваном, как художник с madam Iren танцевал, и тонул в лучах ночного света, наклоняясь к ней своим станом. Дорогой Александр, с трепетом и теплом, я Вам подробно при встрече опишу: и мебель, и убранство, и драгоценный бисер, но, покинув столь богатый дом, я к Вам обратно в Россию спешу» – (подумал про себя извозчик писем).

За окном мерцала яркая луна, озарив небо, до восхода зари, и в гостиной светлой, совсем одна, сидела мадам, думая о любви. Она, взглянув на поздний час, включила в прихожей яркий свет, и сказав кучеру: – «Благодарю Вас», взяла в руки заветный конверт. Помахав ему печально в след, она вернулась в дом ночной, и спустя ровно семнадцать лет, прочла строчки о любви былой: (первая часть письма)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Ночное письмо Александра».

Санкт – Петербург. Российская империя.

27 января. 1830 год. Первая половине XIX века.

– «Bonsoir, моя любимая Iren»

– «По горьким нотам моего письма, чернилами проливается неведомая грусть. Не поверите, но я встревожен весьма, той печалью, что давит на грудь. Оно, словно чёрное горе, память волнует чередой невзгод, потому что я один в рабской неволе, не видел Вас, который год! В поместье моём, как и прежде, мерцает, вставленная в светец, лучина, и в саду не смолкает песня вьюги. Любить Вас, не имея надежды – вот она веская причина – моего неизлечимого в сердце недуга.

Поймите, я долгие дни и ночи, тоскую, словно птица в клетке, и мечтаю взглянуть в Ваши очи, и обнять Вас в лунной беседке. Осталась только одна отрада: сочинение по вечерам сонетов и стихов, и исполнение в салонах известных песен. Любить Вас – великая награда, но, знаете, мне не хватит слов, описать, почему мы не вместе. Вас пленил знаменитый француз, что встретил Вас в ночном дворе. Вы вступили в брачный союз: с нелюбимым художником, месье Andre.

Post – Scriptum P. S. Я не могу любить Вас больше, зная, что Вы замужем за Andre. Почему мы расстались в Польше, в том далёком, студёном январе? Мы целовались нежно и страстно, в тени нашей снежной дубравушки, но, тогда, я не понравился Вашей матушке – жаль, но мы влюбились напрасно. В те времена было престижно и модно появляться с видными деятелями искусств, и Ваша матушка поступила подло: настояла, венчается без любви и чувств. Знаете, я не виню Вас в безрассудстве, тогда я был не великий поэт, просто в тайне я хочу вернуться, и перечеркнуть те долгие семнадцать лет».

– (в мыслях): «Bonsoir, мой любимый Александр! Не поверите, но какая великая честь, читать в письме любовные строки. Отрадно получить от Вас весть и вспомнить свои давние пороки. Ради счастья (и своего спасения), я готова вернуться в сад запорошенный, но, если я достойна Вашего презрения, я стану для Вас тенью из прошлого, но, чувства, что оставили глубокие впечатления, – им была не свойственна ложь, и пусть я не достойна Вашего прикосновения, в сердце всё равно кровоточит

нож. Я отпустила Вас в холод января, предав забвению наш роман, если сможете, простите меня» – (подумала про себя влюблённая мадам).

Звезда на одно короткое мгновение, осветила окна, замёрзшие инеем. Она на одно непонятное сомнение, спряталась в городском пейзаже зимнем. В комнате сверкали белые свечи, и огонь камина давно погас. Я читала Ваши пламенные речи, в том письме, что пришло от Вас: (вторая часть письма)

– «Bonsoir, моя любимая Iren! Я Вам пишу, не сомкнув очей, и снег, словно небес пророчество, падает в мой сад из поднебесья. Любовь, как горный ручей, обогревая меня теплом в одиночестве, льётся в окно звонкой песней. Сердце волнуется в зимнем холоде, предрекая, заведомо боль и страдания, потому что ночью в морозном городе, я пишу Вам свои воспоминания[3]
:

Из цикла стихотворений поэта Александра, о встрече с мадам Ирен.

27 января 1813 года. Польша. Город Варшава. Начало XIX века.

(Читает стихотворение, (вложенное в письмо)

Закат печально за Вислой погас,
украсив сугробы в цветной багрянец:
«В салон, приехав, я встретила Вас, -
и в зал пригласила, исполнить танец».

Месяц нахмурил застенчиво бровь,
лазурь, расстилая в степной дубраве:
«В Польше возникла шальная любовь, -
и сердце влюбилось в родной Варшаве»

Александр не сводил влюблённых глаз,
привлекая взглядом милую мадам:
«В январе закружился польский вальс, -
подарив на вечер недолгий роман»

Струились песни в светском салоне,
и стихи звучали всю ночь напролёт:
«Любовь тонула в страстной истоме, -
из уст проливая, свой приторный мёд.

Я помню день нашего свидания, когда Вы в лунном свете, рукой ласкали милые очертания, и сладко дремали в тёплой карете. Тогда семнадцать лет назад, в Польше звенела лютая метель, и я, отворив в кибитке заветную дверь, впустил Вас в роскошный сад. Вы стояли в красном пальто и с радостью смотрели на дорогу счастья. Я спросил сердце: «Любило ли оно»? В час, когда мело ненастье? В небе звезда горела мутно, и луна была подобно хрусталию. Я буду Вас любить сиюминутно, и шептать слова: «Люблю, люблю»!

Я помню день нашего расставания, когда затаил дыхание рассвет. Я не перестал Вас любить на расстоянии, хоть и пролетело столько лет. Я помню нежность тонких рук, и нектар из чаши медовых губ. Я не забуду наш знаменитый Петербург, где я был наивен и глуп. Я не забыл, как плескался закат, и наши ночи до рассвета лунные. Не вернуть теперь их назад, канули наши годы юные. Давно отшумел наш клён, отзвенели метели в далёком январе, в Вас теперь безответно влюблён – знаменитый художник, месье Andre.

Post – Scriptum P. S. Мечтаю встретить Вас на мостовой, где знакомая метель, незаметно и неслышно, шёлком струится по аллее городской, и снег метёт на городские крыши. Я хочу окунуться в наш сад, и вдохнуть запах морозной ивы. Нам бы вернуть те годы назад, где мы были молоды и красивы. Видимо, нам судьбой не дано, провести свою старость вместе. Наверно, Богом нам предрешено, проститься под напев январской песни». Au revoir, с почтением Ваш Aleksandr!

Санкт – Петербург. Российская империя.
27 января. 1830 год.

ЭПИЛОГ

Поместье Франсуа Паскаля. Франция. Город Париж.

27 января 1830 год. Первая половина XIX века.

Мадам, дописав пламенные речи, отдала ответное письмо лакею, и обратно поспешила к мужу на встречу, пройдя через замёрзшую аллею. Кучер Алексей, покинув салон, запряг тройку босоногих коней, и, преодолевая в дороге сладкий сон, отправился через даль полей. Луна светила в озябшее окно, лимонный свет, бросая на каскад. Алексей, взяв любовное письмо, поспешил обратно в Россию назад.

Ирен, возвратясь из ночного сада, из двери впустила морозную стужу, и, преодолевая в сердце горькую досаду, поднялась по лестнице к нелюбимому мужу. В салоне играл великий Бах, и гости танцевали венский вальс, она, преодолевая в груди страх, покинула торжество в поздний час. Из окон, звуки печальной скрипки, доносились из дома Франсуа Паскаля. Мадам Iren сев в кибитку, пригласила художника, взглядом, лаская. Тронулись кони в беспросветную даль, оставляя на пути глубокий след. Она, скинув на лицо вуаль, встречала в небе зимний рассвет

[1] Салон барона Франсуа Паскаля – известного французского художника эпохи ампира. В этот салон были приглашены гости: художник Andre и певица мадам Iren.

[2] Прообраз дворянского бала XVIII – XIX веков: литературный, художественный или политический кружок избранных лиц, который собирался в частных домах.

[3] Произведение повествует о первой встрече русского поэта Александра и французской певицы Ирен. Встреча произошла в Польше, в Варшаве, в начале XIX века. Goşgular